

УДК 347.214.2

**ПУБЛИЧНЫЙ И ЧАСТНЫЙ ИНТЕРЕСЫ В ОБЛАСТИ
ОТНОШЕНИЙ, ОБЪЕКТОМ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ
ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК ОСОБО
ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

Е.В. Лунева

Аннотация

В статье определяется соотношение публичного и частного интересов в области отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий. Установленный законодателем приоритет публичного интереса перед частным оказывает существенное влияние на частноправовые отношения в исследуемой сфере, проявляющееся в виде усиления в них императивных начал.

Ключевые слова: публичный интерес, частный интерес, частноправовые отношения, земельный участок особо охраняемых природных территорий.

В последнее время в Российской Федерации растет спрос на естественные ресурсы – важнейший фактор экономического развития. Поэтому проблемы эффективного регулирования отношений, объектами которых являются такие ресурсы, в том числе и земельные участки особо охраняемых природных территорий (далее ООПТ), заслуживают пристального внимания. Указанные отношения подвергаются как административному, так и гражданско-правовому регулированию. Первое основано на принципе субординации «власть – подчинение», второе – «на принципе координации воли и интересов участников отношений на основании юридического равенства субъектов» [1, с. 26]. Поскольку для регламентирования отношений, объектом которых является земельный участок ООПТ, используются как диспозитивный, так и императивный методы, можно говорить о «частно-публичной комплексности» таких отношений (подробнее см. [2, с. 9]). Следовательно, надо обеспечить «совместное использование на конкретных участках правового регулирования предписаний гражданского права и положений иных правовых отраслей» [3, с. 4], в нашем случае – норм гражданского и природоресурсного (земельного, экологического) права. Поэтому использование разноотраслевых правовых механизмов позволит максимально приблизиться к обеспечению баланса между публичным и частным интересом в отношениях, объектом которых является земельный участок ООПТ.

Кроме того, исследование категорий «публично-правовой интерес» и «частноправовой интерес» особую актуальность приобретает именно в настоящее время, когда «каждое цивилизованное государство заявляет о приоритете обще-

человеческих ценностей, прав и свобод человека по отношению ко всем остальным охраняемым правом интересам» [4, с. 9].

Разумное сочетание публичных и частных интересов при регулировании отношений с таким специфическим объектом, как земельный участок ООПТ, обязывают государство обеспечить необходимые гарантии реализации и защиты права человека на благоприятную окружающую среду. С целью предотвращения столкновения интересов необходимо одновременное удовлетворение в той или иной части и публичного, и частного интереса в отношениях, объектом которых является земельный участок ООПТ.

Соотношение публичных и частных интересов в области природоресурсного (земельного, экологического) права в том или ином аспекте рассматривается А.П. Анисимовым, Л.М. Ахметшиной, С.А. Боголюбовым, М.И. Васильевой, М.А. Геталовой, С.В. Дзагоевым, А.В. Зиберовым, В.А. Евсегнеевым, Е.С. Клейменовой, Л.Т. Кокоевой, Н.И. Красновым, О.И. Крассовым, А.А. Крыцулой, Н.Н. Мельниковым, Г.А. Мисник, Н.Н. Мисником, Э.Н. Мухиной, Е.Л. Сидоровой, Е.В. Ухловой, Е.В. Шавриной, Ю.И. Шуплецов и др. Следует выделить диссертационное исследование А.А. Крыцулы, посвященное особенностям гражданско-правового режима одной из категорий ООПТ – памятников природы, где автор указывает на нерешенность проблемы конфликта публичного и частного интересов, возникающих при реализации конституционных прав граждан и субъективных вещных прав на памятник природы [5]. Анализируя соотношение частного и публичного начал в правовом регулировании аренды земли, Л.М. Ахметшина пишет о том, что «соблюдение баланса интересов общества и частных лиц при осуществлении пользования и распоряжения землей, в том числе и в порядке реализации договора аренды» [6, с. 11], имеет большое значение для современных правоотношений в России.

Рассматривая публичное и частное в правовом регулировании ограничений прав граждан на землю, Е.В. Ухлово устанавливает, что «взаимосвязь публичных и частных интересов в регулировании земельных отношений требует адекватного соотношения норм земельного и гражданского права» [7, с. 32]. Н.И. Краснов также отмечает, что «единое понятие земельных отношений в современных условиях отражает единство сочетания частных интересов (автономия воли) и общественных (государственное регулирование)» [8, с. 58]. Действительно, когда дело касается имущественных отношений, объектами которых являются земельные участки, применяются одновременно и нормы земельного законодательства, ориентированного на публичные интересы, и нормы гражданского законодательства, построенного на частноправовых началах.

Рассматривая проблемы, возникающие при приобретении прав на земельные участки, находящиеся в публичной собственности, А.П. Анисимов, С.В. Дзагоев, Л.Т. Кокоева указывают на то, что дальнейший поиск вариантов сочетания частных и публичных интересов становится необходим, а определение их баланса должно стать одним из перспективных направлений земельно-правовых и эколого-правовых исследований [9]. Первые шаги в этом направлении сделал сам законодатель, установив в п. 11 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее ЗК РФ) среди принципов земельного законодательства принцип сочетания интересов общества и интересов граждан, согласно которому регулирование

использования и охраны земель совершается в интересах всего общества при обеспечении каждому гражданину гарантий свободного владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему земельным участком.

С.А. Боголюбов дает описание частных и публичных интересов в земельном законодательстве через выделение двух качеств земли. Первое ее качество (представление о земле как о природном ресурсе, средстве производства, основе жизни и деятельности), по мнению С.А. Боголюбова, служит предметом регулирования земельного законодательства, отражающего публичные и частные интересы и имеющего преимущественно публичный характер, а второе (представление о земле как о земельном участке – недвижимом имуществе, объекте права собственности) – гражданского законодательства, представляющего частные и публичные интересы и содержащего в основном частноправовые предписания [10]. Следовательно, и публичные, и частные интересы присутствуют и в первом, и во втором случае, только имеют различное выражение: больше императивных норм в первом варианте и диспозитивных – во втором.

В работе Е.С. Клейменовой, посвященной соотношению частных и публичных интересов при ограничении и прекращении прав на земли сельскохозяйственного назначения, верно показывается, что «граница между сферами частного и публичного интереса подвижна и определяется законодателем. Определение этой границы как раз и составляет проблему обеспечения баланса публичных и частных интересов» [11, с. 32]. Более того, автор считает, что для преодоления противоречий между интересами государство обязано стремиться к тому, чтобы соблюдение интересов общества было выгодно каждому правообладателю земельного участка [11, с. 32].

Анализируя формы собственности на земли водного фонда, А.В. Зиберов пишет, что «публичный и частный интересы в отношении земель водного фонда... обеспечиваются и охраняются только в тех пределах, которые прямо закреплены законом» [12, с. 69], причем недопустимо и сужение границ публичного интереса.

Описывая публичные и частные интересы при реализации вещных прав на природные ресурсы, Ю.И. Шуплецова говорит о том, что их сочетание и «максимально возможное удовлетворение потребностей всех субъектов стало своего рода “высшим пилотажем” законодателя и правоприменителя» [13, с. 4]. Однако согласно проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» (ФЗИ) многие положения из природоресурсных законов «перекочуют» в Гражданский кодекс РФ (далее ГК РФ) без учета природоохранных требований, которые, безусловно, направлены в первую очередь на охрану публичных интересов. Так, справедливо критикуя авторов Концепции развития гражданского законодательства РФ, на основании которой создан названный законопроект, Э.Н. Мухина подчеркивает: защищая только интересы участников гражданского оборота, авторы Концепции развития гражданского законодательства РФ «в недостаточной степени учитывают, во-первых, интересы государства как собственника природных ресурсов, во-вторых, значение природных ресурсов как общественного достояния» [14, с. 67].

Изучив соотношение частного и публичного права в области природопользования и охраны окружающей среды, М.А. Геталова классифицирует договоры в обозначенной сфере и при этом обоснованно указывает на «разумное сочетание публичных и частных интересов при их заключении», которое обязывает государство «обеспечивать необходимые гарантии для реализации и защиты прав человека на чистую, здоровую и благоприятную для жизни окружающую среду» [15]. Кроме того, автор обращает внимание на то, что отсутствие контроля со стороны государства может привести к дисбалансу публичных и частных интересов.

Е.В. Шаврина, анализируя правовое обеспечение учета публичных экологических интересов при инвестиционном проектировании, приходит к заключению, что последнее «должно строиться на основе согласования публичных, общественных интересов, интересов частных и индивидуальных» [16, с. 24].

Разграничение публичных и частных экологических интересов проводят Г.А. Мисник и Н.Н. Мисник, указывая, что публичный экологический интерес представляет собой отношение общества к вопросам охраны окружающей природной среды, а частный экологический интерес является «неимущественным интересом, связанным с имущественными интересами, который отражает неимущественные потребности человека в создании благоприятной окружающей среды» [17, с. 31]. В другой работе этих же авторов делается вывод о том, что реализация публичного интереса в земельных отношениях должна осуществляться на основе гармонии публичных и частных интересов в праве вообще, а не только в земельном законодательстве [18, с. 25].

Исследуя баланс публичных и частных интересов при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, Е.Л. Сидорова констатирует, что в реальности он становится практически недостижимым из-за многочисленных коллизий, пробелов, неоднозначности толкования правовых норм, что негативно сказывается на правах и интересах физических и юридических лиц [19, с. 144]. С такой точкой зрения, на наш взгляд, следует согласиться, поскольку баланс публичного и частного интересов в конкретном случае всегда будет различен. В такой ситуации при разрешении коллизий, применении аналогии права, толковании правовых норм можно только приблизиться к их оптимальному соотношению.

Обратим внимание на то, что анализируемая проблема затрагивается не только на доктринальном уровне. В последнее время в области природоресурсного права российские суды все чаще принимают решения именно с учетом обеспечения разумного баланса публичных и частных интересов. Так, Определением Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 апреля 2011 г. № ВАС-2500/11 по делу № А14-3016/2010-97/24 в передаче дела по заявлению о признании незаконным решения органа местного самоуправления в части отнесения земельного участка, ранее предоставленного заявителю для строительства жилых домов, к зоне зеленых насаждений специального назначения для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано. При обосновании отказа суд, помимо прочего, указал и на обязательное соблюдение баланса публичных и частных интересов (ОВАС), в связи с чем Н.Н. Мельников правильно определяет значение актов высших судебных инстанций при рассмотрении споров, предметом которых

являются ограничение или прекращение прав на землю, состоящее в необходимости учета частных и публичных интересов и соблюдения баланса между последними [20, с. 41]. Аналогичным образом при проверке на конституционность норм ЗК РФ Конституционный Суд РФ неоднократно ссылался на гармонизацию публичного и частного интересов (ОКС1, ОКС2).

Представляется верным, что «современное гражданское право России не является “чистым” частным правом, поскольку значительная часть отношений, им регулируемых, обнаруживает публичную природу» [21, с. 11]. К ним относятся и отношения с таким объектом, как земельный участок ООПТ, которые регулируются как гражданским, так и специальным природоресурсным законодательством, носящим публичный характер. При этом, по справедливому замечанию П.Н. Бобина, «акты природоресурсного законодательства необоснованно вторгаются в область гражданско-правового регулирования, стремятся объявить любые отношения в сфере природопользования “своими” (независимо от их отраслевой принадлежности), создают правовые конструкции, противоречащие основным принципам и институтам гражданского права» [22, с. 14].

Главным фактором, влияющим на соотношение частноправовых и публично-правовых методов регулирования общественных отношений, объектом которых является земельный участок ООПТ, становится координация публичных и частных интересов. Публичный интерес в рассматриваемых отношениях заключается в поддержании благоприятной окружающей среды на территории нашего государства, поскольку ООПТ, являясь общенациональным достоянием, имеют природоохранное, рекреационное и оздоровительное значение. Частноправовой же интерес выражается в том, что земельные участки ООПТ как специфическое недвижимое имущество представляют собой один из элементов хозяйствования, которое приносит в последнее время значительные доходы в сфере рекреации в рамках предпринимательской деятельности, а для граждан является средством удовлетворения личных потребностей (дачное, коттеджное, жилищное, гаражное строительство).

Анализ ст. 9 Конституции РФ дает основания полагать, что наше государство отдает приоритет публичному интересу перед частным в использовании земли и других природных ресурсов. Подобное первенство публичного интереса в использовании земельного участка ООПТ законодатель закрепляет и в преамбуле к соответствующему федеральному закону (ООПТ). Существенный перекос в сторону публичного интереса в области отношений, объектом которых является земельный участок ООПТ, объясняется тем, что экологические права граждан являются одновременно элементом социальной политики государства и принадлежат к достоянию всех народов РФ [23, с. 27]. Поэтому не случайно в действующем законе (ст. 129 ГК РФ) оборот земли и других природных ресурсов как объектов гражданских прав возможен только в пределах, допускаемых специальным законодательством: ЗК РФ, ООПТ.

Таким образом, правовые нормы, регулирующие гражданский оборот земельных участков ООПТ, используются вместе с правовыми нормами об их охране как ограниченном природном ресурсе. По этой причине следует согласиться с М.И. Васильевой, которая указывает на приоритет публичного экологического интереса перед частным хозяйственным интересом [24, с. 285]. Аналогично

о примате публичного интереса над частным в экологическом праве пишут Г.А. Мисник и Н.Н. Мисник [17, с. 35], в сфере регулирования земельных отношений – О.И. Крассов [25, с. 38].

На наш взгляд, приоритет публичного интереса перед частным в исследуемой области неизбежно ведет к тому, что первый имеет значительное влияние на частноправовые отношения, объектом которых является земельный участок ООПТ. Влияние публичного интереса на частноправовые отношения хорошо прослеживается в ограничении правомочия пользования собственников и других владельцев земельных участков ООПТ на иных правах. Так, на землях ООПТ и собственникам, и другим владельцам запрещается деятельность, не связанная с сохранением и изучением природных комплексов и объектов и не предусмотренная федеральными законами и законами субъектов РФ. Указанные ограничения устанавливаются как в публичных, так и в частных интересах (подробнее см. [26, с. 74]). Кроме того, ограничение прав субъектов в целях защиты публичных интересов по использованию земли косвенным образом способствует защите и частных интересов в использовании земли [7, с. 34].

В пределах земель ООПТ не допускается изменение целевого назначения земельных участков или прекращение прав на землю для нужд, противоречащих их целевому назначению. Примечательным является то, что на землях, включенных в границы национального парка без изъятия из хозяйственной эксплуатации, ограничиваются расширение и строительство новых хозяйственных объектов. Определение ограничений прав землевладельцев, а также пределов вмешательства государства в их правомочия по владению и пользованию землей, является главной задачей установления оптимального соотношения публичного и частного интереса [6, с. 11].

Помимо этого необходимо учитывать, что нахождение земельных участков ООПТ в частной собственности является исключением из общего правила о принадлежности ООПТ публичному собственнику, что также направлено на поддержание окружающей среды в благоприятном состоянии. Например, в ч. 6 ст. 95 ЗК РФ прямо говорится о том, что только в отдельных случаях допускается наличие в границах национальных парков земельных участков иных пользователей, а также собственников, деятельность которых не оказывает негативного воздействия на их земли и не нарушает природоохранного режима.

Государство наделяет национальные парки исключительным правом приобретения земельных участков иных пользователей, а также собственников, расположенных в границах национальных парков. Разрешая одному-единственному субъекту (национальному парку) приобретать такие земельные участки, законодатель отдает предпочтение публичному интересу, стремясь сохранить уникальные природные образования.

Наглядным примером влияния публично-правового интереса на частноправовые отношения является предоставление гражданам и юридическим лицам в аренду земельных участков в соответствующих функциональных зонах национального парка в целях организации рекреационной, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности. Указанное влияние проявляется, во-первых, в том, что такое договорное регулирование определено, наряду с федеральным законом, и в акте ведомственной принадлежности (ПМЭР), что характерно для

публичного права. Во-вторых, до принятия решения о предоставлении в аренду такого земельного участка или до принятия решения о проведении торгов по передаче его в аренду территориальный орган Федерального агентства по управлению государственным имуществом осуществляет подготовку проекта такого договора, который согласовывается с Министерством природных ресурсов и экологии РФ в порядке, установленном письмом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (ОПС). В-третьих, в части существенных условий, обязательных для включения в проект договора, необходимо провести согласование проекта договора и с Федеральной службой по надзору в сфере природопользования. Поэтому при заключении такого договора следует говорить об ограничении свободы его участников, которое должно быть соотнесено как с частными, так и с публичными целями природоресурсного права. Получение прибыли и удовлетворение других частных потребностей не должны препятствовать публичной цели – охране окружающей среды.

Обозначенный порядок заключения договора аренды земельного участка национального парка содержит, наряду с частноправовыми, публично-правовые элементы, поэтому здесь необходимо «бесконфликтно согласовать гражданско-правовые и публично-правовые средства регламентирования общественных отношений, т. е. осуществить своего рода коллизионное правовое регулирование» [27, с. 22].

Влияние публичного интереса на частноправовые отношения, возникшие в результате причинения вреда земельному участку ООПТ, проявляется в установлении законодателем повышенной гражданско-правовой ответственности, которая соответствует гражданско-правовой норме о том, что законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда (п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Вред, причиненный природным объектам и комплексам в границах ООПТ, подлежит возмещению в соответствии с таксами и методиками исчисления размера ущерба, а при отсутствии последних – по фактическим затратам на их восстановление (п. 3 ст. 36 ООПТ). Возмещение вреда окружающей среде по утвержденным в установленном порядке таксам и методикам И.В. Баскакова относит «к повышенной имущественной ответственности, предусмотренной гражданским законодательством, публичный элемент которой проявляется в ее штрафном характере» [28, с. 8]. Действительно, суммы, рассчитанные по таксовому методу, превышают фактическую сумму ущерба, причиненного объектам и комплексам, расположенным на территории земельного участка ООПТ. Подобное обстоятельство возникло потому, что объекты природы не имеют товарной стоимости, в отличие от обычного имущества, в связи с чем В.И. Романов определяет таксу как условную единицу «исчисления ущерба, причиненного природным объектам, которая устанавливается с учетом не только материального, но и экологического вреда» [29, с. 46].

В целях создания новых и расширения существующих земель ООПТ закон предоставляет право органам государственной власти субъектов РФ принимать решения об изъятии путем выкупа земельных участков у их собственников и других землевладельцев (ЗК РФ, ООПТ). Возможность изъятия земельных участков у собственников и других землевладельцев земельных участков для создания

ООПТ или расширения ее границ свидетельствует о существенном влиянии публичного интереса на рассматриваемые правоотношения. Необходимо согласиться с мнением Е.Л. Сидоровой о том, что оптимальное сочетание публичных и частных интересов при изъятии земельных участков достигается только при необходимости использования в публичных интересах земельного участка, принадлежащего на законных основаниях гражданину или юридическому лицу, способами, направленными на максимальный учет прав и интересов последних при сохранении права публичного образования на принудительное изъятие земельного участка [19, с. 140].

Следовательно, влияние публичного интереса на указанные частноправовые отношения проявляется в ограничении свободы и самостоятельности субъектов¹ таких отношений, что устанавливается законодателем не только в публичных, но и в частных интересах в целях обеспечения их защиты, чем и определяются пределы вмешательства государства в частную сферу. Например, ограничение диспозитивности защищает конкретных собственников и других пользователей земельных участков ООПТ от потенциального ущерба природным комплексам и объектам растительного и животного мира, который может возникнуть в результате нарушения природоохранного режима владельцем соседнего земельного участка ООПТ.

Таким образом, правовой режим земельного участка ООПТ следует рассматривать как межотраслевой. Поэтому оценка его места в гражданском обороте «должна производиться не только с учетом норм гражданского права об этом объекте, но и на базе соответствующего отраслевого регулирования» [3, с. 18], имеющегося в природоресурсном праве.

Проведенный анализ соотношения частного и публичного интересов в отношениях, объектом которых является земельный участок ООПТ, позволяет сделать следующие выводы.

1. Приоритет публичного интереса перед частным ведет к тому, что первый оказывает значительное влияние на частноправовые отношения, объектом которых является земельный участок ООПТ.

2. Публичный интерес влияет на частноправовые отношения, объектом которых является земельный участок ООПТ, в виде усиления императивных начал, выраженных в:

- ограничении правомочия пользования собственников и иных владельцев земельным участком ООПТ;
- возможности изъятия земельных участков у собственников и других землевладельцев для создания новой ООПТ или расширения границ уже существующей ООПТ;
- установлении повышенной гражданско-правовой ответственности за причинение вреда земельному участку ООПТ;
- ограничении свободы договора аренды земельного участка национального парка (подготовка проекта, согласование существенных условий);

¹ Свободу и самостоятельность субъектов, свойственные частному праву, С.С. Алексеев называет диспозитивностью. Подробнее об этом см. [1, с. 36].

- наделении национального парка исключительным правом приобретения у собственников и иных пользователей земельных участков, расположенных на его территории.

Summary

E.V. Luneva. Public and Private Interests in the Field of Relations Connected with Land Lots of Specially Protected Natural Territories.

The paper determines the correlation between public and private interests in the field of relations the object of which is a land lot of specially protected natural territories. The priority of the public interest over the private one, established by legislation, influences significantly the private law relations in the field under study by enforcing the private law imperative elements.

Key words: public interest, private interest, private law relations, land lot of specially protected natural territories.

Источники

- ФЗИ – Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» (редакция, внесенная в Государственную Думу Федерального Собрания РФ). – URL: <http://www.rg.ru/2012/04/06/gk-popravki-site-dok.html>, свободный.
- ОВАС – Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 апр. 2011 г. № ВАС-2500/11 по делу № А14-3016/2010-97/24. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/da66c192-8174-4ce1-b4ee-809360ed59f5/A14-3016-2010_20110425_Opredelenie.pdf, свободный.
- ОКС1 – Определение КС РФ от 12 мая 2005 г. № 187-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гудкова Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав положением пункта 6 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации» // Вестн. Конституц. Суда РФ. – 2005. – № 6.
- ОКС2 – Определение КС РФ от 26 мая 2011 г. № 687-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афанасьева Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 180 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 168 и абзацем пятым пункта 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации, пунктом 3 части первой статьи 16, статьей 17, частью второй статьи 20, статьей 56 и частью первой статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии (дайджест официальных материалов и публикаций периодической печати). – 2011. – № 12. – С. 182–184. – URL: <http://www.nbu.gov.ua/nyub/digest/2011-12.pdf>, свободный.
- ООПТ – Федеральный Закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ с изм. от 30 дек. 2011 г. «Об особо охраняемых природных территориях» // СЗ РФ. – 1995. – № 12. – Ст. 1024.
- ПМЭР – Приказ Министерства экономического развития РФ от 12 июля 2010 г. № 293 «Об установлении порядка подготовки и заключения договора аренды земельного участка, расположенного в границах функциональных зон национального парка» // Бюл. норматив. актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 33.
- ОПС – Письмо Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 16 марта 2007 г. № ОМ-04-34/2439 «О порядке согласования договора аренды земельного участка национального парка». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2062198>, свободный.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Частное право. – М.: Статут, 1999. – 158 с.
2. *Сафин З.Ф.* Гражданско-правовое регулирование договорных отношений субъектов предпринимательской деятельности агропромышленного комплекса в валютно-финансовой сфере: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2005. – 41 с.
3. *Чельшиев М.Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2009. – 40 с.
4. *Даньков А.А.* Баланс частного и публичного интересов и его значение в правоприменительной деятельности // Проблемы местного самоуправления. – 2005. – № 4. – С. 9–16.
5. *Крыцула А.А.* Особенности гражданско-правового режима памятников природы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2011. – 24 с.
6. *Ахметшина Л.М.* Аренда земли по российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – 25 с.
7. *Уклова Е.В.* Публичное и частное в правовом регулировании ограничений прав граждан на землю // Эколог. право. – 2009. – № 5/6. – С. 31–36.
8. *Краснов Н.И.* О соотношении земельного и гражданского права при переходе к рыночной экономике // Государство и право. – 1994. – № 7. – С. 53–60.
9. *Анисимов А.П., Дзагоев С.В., Кокоева Л.Т.* Приобретение прав на земельные участки, находящиеся в публичной собственности: вопросы теории и практики. – М.: Нов. индекс, 2009. – 232 с.
10. *Боголюбов С.А.* Земельное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства // Журн. рос. права. – 2010. – № 1. – С. 5–13.
11. *Клейменова Е.С.* Соотношение частных и публичных интересов при ограничении и прекращении прав на земли сельскохозяйственного назначения в общественных интересах // Юрид. мир. – 2010. – № 11. – С. 30–33.
12. *Зиберов А.В.* Некоторые вопросы форм собственности на земли водного фонда по российскому законодательству // Законодательство и экономика. – 2006. – № 7. – С. 68–72.
13. *Шуплецова Ю.И.* Вещные права на природные ресурсы: публичные и частные интересы. – М.: Юриспруденция, 2007. – 158 с.
14. *Мухина Э.Н.* Концепция развития законодательства о вещном праве в отношении природных объектов (на примере подземных вод) // Эколог. право. – 2009. – № 5/6. – С. 66–70.
15. *Геталова М.А.* Договорные отношения в области охраны окружающей среды: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 24 с.
16. *Шаврина Е.В.* Правовое обеспечение учета публичных экологических интересов при инвестиционном проектировании // Эколог. право. – 2011. – № 2. – С. 24–28.
17. *Мисник Г.А., Мисник Н.Н.* Публичные и частные интересы в экологическом праве // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 29–37.
18. *Мисник Г.А., Мисник Н.Н.* Некоторые виды ограничений вещных прав на землю // Правовые вопр. строительства. – 2008. – № 1. – С. 25–27.
19. *Сидорова Е.Л.* Баланс публичных и частных интересов при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд // Журн. рос. права. – 2010. – № 4. – С. 140–147.
20. *Мельников Н.Н.* Значение правовых позиций высших судебных инстанций в обеспечении и защите частных и публичных интересов при ограничении и прекращении прав на землю // Юрид. мир. – 2010. – № 11. – С. 38–41.

21. *Бублик В.А.* Публично- и частноправовые начала в гражданско-правовом регулировании внешнеэкономической деятельности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – 53 с.
22. *Бобин П.Н.* Гражданско-правовой режим природных объектов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 28 с.
23. *Боголюбов С.А.* Соотношение публично-правовых и частноправовых средств в обеспечении экологических прав граждан // Журн. рос. права. – 2005. – № 7. – С. 24–32.
24. *Васильева М.И.* Публичные интересы в экологическом праве. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 424 с.
25. *Крассов О.И.* Право частной собственности на землю. – М.: Юристъ, 2000. – 379 с.
26. *Евсегнеев В.А.* Собственность на землю в фокусе интересов // Журн. рос. права. – 2004. – № 8. – С. 69–79.
27. *Челышев М.Ю.* О концепции оптимизации межотраслевых связей гражданского права // Юрист. – 2007. – № 3. – С. 21–23.
28. *Баскакова И.В.* Гражданско-правовые средства обеспечения охраны окружающей среды: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 31 с.
29. *Романов В.И.* Гражданско-правовая ответственность за нарушение лесного законодательства Российской Федерации // Рос. юстиция. – 1998. – № 9. – С. 45–47.

Поступила в редакцию
31.05.12

Лулева Елена Викторовна – аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: vilisa_vilisa@mail.ru